

Эрик БАНА:

«Я влюбился в эту историю»

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

Австралийский актер Эрик Бана неожиданно стал одним из самых популярных актеров в Голливуде. В прошлом году он снялся в крупнобюджетном комиксе «Халк», а сейчас на экраны вышел фильм «Троя», где он играет гомеровского героя Гектора.

— Подготовила ли вас к «Трое» работа на съемочной площадке «Халка»?

— На съемках «Халка» я впервые увидел, как вообще проходит работа над крупнобюджетным фильмом. Поэтому, наверное, какая-то подготовка была. Но я могу смело сказать, что мой герой и эпоха, в которую мне пришлось отправиться, были для меня совершенно новыми и неизведанными. Мне пришлось начать работу с нуля.

— Много ли вам приходилось тренироваться для роли?

— Много. Мне повезло — меня взяли задолго до начала съемок, и у меня было много времени на подготовку. Я долго тренировался дома, в Австралии, прежде чем отправиться в Лондон. Мне было нужно не столько нарастить мускулы, сколько научиться управляться с мечом, ездить на лошади, освоить поведение людей той эпохи.

— Кто лучший воин — вы или Брэд?

— Решать вам! (Смех).

— Вы интересовались произведениями Гомера до того как начали работать над ролью Гектора?

— В университете я изучал греческую мифологию, хотя не думаю, что это мне помогло. Когда мне дали роль, я снова внимательно прочитал «Илиаду» и понял, что мне нужно углубиться в текст и его интерпретации. Я начал

читать монографии и влюбился в эту историю.

— Почему эта история интересна до сих пор?

— Когда вы посмотрите наш фильм, вы поймете, что «Илиаду» можно подвергнуть тысячам различных трактовок. Это история, в которой каждый читатель, каждый зритель видит что-то близкое, что-то свое. Мне кажется, что эти события можно было бы разыграть даже в современных декорациях — они все равно имели бы

смысл, потому что в них затрагиваются основы человеческих отношений — любовь, месть, гордыня, вызов судьбе. Это бессмертная история.

— Вы много общались на съемках с Брэдом Питом и другими актерами?

— Мы все много общались, потому что наши гримерные стояли рядом, а съемки продолжались очень долго. Когда работа только началась, все нервничало и старались сосредоточиться на работе, но постепенно, по мере того,

как мы убеждались, что все идет отлично, мы перестали волноваться и стали проводить все свободное время вместе. Это были поразительно приятные съемки.

— Каково было работать с Питером О'Тулом?

— Он ведь легенда, не правда ли? Работать с ним — настоящее счастье. Думаю, если вы спросите всех актеров, снимавшихся в нашем фильме, все они скажут, что самым приятным был момент, когда они снимались вместе с Пите-

ром О'Тулом. Он потрясающий актер и потрясающий человек. Я никогда не забуду, как мы снимались вместе.

— Вы снялись в двух супербоевиках подряд. Что намереваетесь делать дальше?

— Сняться в чем-нибудь более камерном.

— Что привлекло вас в крупнобюджетных проектах?

— Сами роли. Я никогда не смотрю на бюджет фильма, когда соглашаюсь сниматься. Во всех случаях меня привлекают роли. Я не колебался ни секунды, когда мне предложили «Халка», потому что идея раздвоения личности в экстремальных обстоятельствах — это очень интересно, и любой актер хочет играть такую роль. И конечно же, ни один актер не откажется сняться в экранизации Гомера. Поэтому я вообще не думал о бюджете.

— Будет ли вторая серия «Халка»?

— Не знаю. Не слышал.

— Вы бы согласились, если бы вам предложили сниматься во второй серии?

— Да, конечно, если они напишут интересный сценарий для второй серии, мне будет интересно. У меня в контракте есть пункт об участии во второй серии, если студия захочет ее снимать.

— В последние годы австралийские актеры имеют большой успех в США. Если раньше был один Мел Гибсон, теперь есть Рассел Кроу, Хит Леджер, Хью Джекман, Гай Пирс. Почему, как вам кажется?

— У меня нет теории на этот счет. Единственное, что я могу сказать, — это очень приятно, это вдохновляет. Голливуд — очень суровое место, здесь ничего не достается просто так. Они не дадут тебе роль только из-за того, что ты австралиец.

